

В тот день его пригласил отец в старый семейный дом, упомянув, что прошло уже много времени с тех пор, как они в последний раз обедали вместе. После некоторых раздумий он решил согласиться. Однако там он столкнулся со своим старшим братом — отцом Ян Сююаня — и все вышло из под контроля. Его настроение было испорчено и в редком порыве гнева он напился. Никогда не теряющий контроля, он не помнил, когда и как его отправили домой.

Ему приснился сон. В нем он заново переживал автокатастрофу многолетней давности — сцена была до боли реальной. Его ноги были изуродованы - раздробленные и покрытые кровью они мучительно болели. Мучения были столь сильны, что вытащили его слабое сознание на поверхность, развеяв кошмар, но он все равно не мог открыть глаза. Обжигающая, жгучая боль в ногах отпечаталась в его памяти, словно клеймя его.

Агония пронзала его: непрекращающиеся муки, пронизывающие плоть, кости и нервы, сопровождавшиеся невыносимым жаром, как в чистилище.

Лишь когда пара тонких прохладных рук прикоснулась к его ногам, невыносимый жар и боль слегка утихли. Техника хромала, но давление было в самый раз - каким-то чудесным образом этот массаж облегчил его боль.

Он не знал, как долго эти руки массировали его ноги, он помнил только, что они все еще делали это перед тем, как он уснул — в ту ночь он спал крепче, чем за все эти годы после аварии, и даже умудрился проспать утреннюю встречу.

Открыв глаза, он увидел Пэй Лана, крепко спящего у его кровати. К счастью, погода была хорошей, в противном случае он мог бы простудиться, пока спал таким образом. Пэй Лан, вопреки возможным последствиям, взял на себя инициативу позаботиться о нем. Поначалу это вызвало у него закономерное раздражение, но поскольку ему не хотели причинить вред и даже сделали массаж, он не мог ощутить в себе настоящую злость.

Единственное, что его беспокоило, что все это время он наивно полагал, что может обойтись без чьей либо помощи... Но в ту ночь, после того как о нем позаботился Пэй Лан, он увидел разницу между тем, когда о тебе заботятся, а когда нет.

Неловкое осознание собственного самодовольного поведения терзало его. В итоге, как бы он ни старался доказать обратное, он оставался калекой, которому требовалась забота, — обузой, которую даже приходилось таскать на себе, как принцессу. Эти мысли заставляли его чувствовать себя просто ужасно. Но хуже всего было то, что его бессонница только усилилась после той ночи! Во всем этом виноват Пэй Лан!

Если бы той ночью о нем не позаботились, его воображаемая независимость не была бы разрушена, а жизнь в собственном иллюзорном мире не казалась чем-то ужасным. Пэй Лан подарил ему ночь крепкого сна, и... Когда бессонница вернулась, как это было прежде, он не смог с этим смириться.

Итак, спустя несколько дней, преодолев неловкость, он решил проверить теорию: мог ли он

спать только в том случае, когда Пэй Лан оставался рядом?

Властному генеральному директору просить кого-то спать рядом с ним было совершенно унижительно... Поэтому, с ледяным выражением на лице, которое несло в себе всю мощь устрашающей ауры властного босса, он озвучил просьбу как угрозу. Но каким бы достоверным не казалось его внешнее спокойствие, его легко покрасневшие уши выдали эту невинную душу с головой.

Пэй Лан прекрасно видел внутреннее смятение Ян Ханя.

Маленький чиби, сидевший у него на плече, отреагировал еще более драматично: он нырнул под одеяло и завернулся в него от смущения, слишком застенчивый, чтобы показать свое личико.

Именно потому, что он чувствовал нервозность и застенчивость Ян Ханя, Пэй Лан не был слишком обеспокоен. К тому же... Не то чтобы он никогда такого не делал — во время съемок делить постель с кем-то не было большой проблемой. Поскольку Ян Хань попросил об этом, он просто отнесется к этому как к актерской игре. Кроме того... кто сказал, что он будет в невыгодном положении?

После ужина они разошлись по своим комнатам. Пэй Лан отправился на второй этаж, а Ян Хань на третий. Один поднялся по лестнице, другой на лифте. Они разошлись, с трудом веря, что через мгновение они действительно будут спать в одной комнате.

Вернувшись к себе, Пей Лан загрузил на платформу еще одну свою песню. Он не использовал никакого модного оборудования, предпочитая вместо этого петь под обычную гитару. Поскольку он был ограничен в средствах, даже его инструменты были не дорогими. К счастью, они были просто фоном — завораживающего голоса Пей Лана было достаточно, чтобы заставить слушателей полностью игнорировать недостатки мелодии.

После выпуска вирусного видео, остались только искренние поклонники его голоса, которым действительно нравилось слушать его пение. Единственное, что изменилось, — это то, как его поклонники обращались к нему. Они больше не называли его «младшим братом», раздел комментариев теперь был полон людей, называвших его «дядей» или «мастером».

Они вели себя беззаботно, как дети, и каждое их слово было наполнено добротой.

Надеясь, что к ним отнесутся по-доброму, они решили сначала отнестись по-доброму к другим. В сообществе на этой платформе царила особенно теплая атмосфера - все казались маленькими ангелами. Пэй Лан почувствовал, как его настроение улучшилось и начал общаться с людьми в разделе комментариев.

Время шло, и вскоре Пэй Лан захотел спать.

Только тогда он вспомнил, что сегодня он должен ночевать в другом месте. После быстрого душа, зевая на ходу, он поднялся на третий этаж и постучал в дверь спальни Ян Ханя.

Дверь оставалась закрытой, но открылась соседняя - Ян Хань выехал из кабинета с серьезным выражением лица. Мельком взглянув на Пэй Лана, который только что принял душ и был одет в пижаму, он нахмурился.

Пэй Лан опустил голову вниз, оглядывая себя - мой наряд неуместен? А в чем еще можно спать? Если только... он не ожидает, что я буду спать голым?

Ян Хань воспользовался электронным замком, чтобы открыть дверь спальни, и вошел внутрь первым. Пэй Лан замешкался на пороге: «Господин Ян, мне просто войти?»

«Не похоже, чтобы ты не был здесь раньше», — ответил Ян Хань.

Пэй Лан усмехнулся и вошел: «Господин Ян, вы сначала примете душ? Мне выйти или... помочь вам с этим?»

«Это лишнее!» — холодно бросил Ян Хань. Не зная, что ему позволено делать, Пэй Лан просто стоял у двери, не смея шевелиться. Ян Хань тем временем схватил комплект пижамы и направился в ванную. Он появился примерно через десять минут, уже переодетый из костюма в черную пижаму. Найдя книгу для чтения и подкатив кресло к кровати, он приготовился забраться в постель.

Пэй Лан наблюдал за ним своими яркими, красивыми глазами, заставляя Ян Ханя нахмуриться: «Не смотри. Закрой глаза».

«О, хорошо», — Пэй Лан быстро закрыл глаза руками.

Со стороны кровати послышался тихий шуршащий звук. Глядя сквозь пальцы, Пэй Лан увидел, как Ян Хань нажал кнопку на своей инвалидной коляске, опуская спинку до уровня кровати. Опираясь на руки, Ян Хань сначала пересел сам, а следом поднял и перетащил парализованные ноги на кровать. Устроившись, он вернул инвалидную коляску в исходное состояние, вручную выпрямил ноги, подложил подушку под поясницу и, взяв книгу, сделал вид, что читает.

Единственной причиной, по которой он велел Пэй Лану закрыть глаза, было то, что он не хотел дать ему увидеть этот неловкий и недостойный процесс укладывания в постель... Чего Ян Хань не знал, так это того, что Пэй Лан уже стал свидетелем всего этого. Искреннее сочувствие пронзило сердце Пэй Лана.

«Господин Ян, вы готовы?» — спросил он.

«Подойди», — сказал Ян Хань. Только тогда Пэй Лан опустил руки и медленно подошел.

«Ранее мы договорились обсудить возможность совместного сна. Итак... Каковы условия? Что я должен делать?» — спокойно спросил Пэй Лан. Он и не думал, что Ян Хань действительно хотел разделить с ним постель. Такой человек, как Ян Хань, никогда бы так не поступил.

Тактичность Пэй Лана позволила Ян Ханю расслабиться, и его неловкость немного отступила: «Я женился на тебе ради потенциальной возможности излечения. Независимо от того, правдивы суеверия или нет, твои навыки массажа весьма неплохи. Можно даже сказать, что они оказались полезными».

Еще бы! — подумал Пэй Лан. Когда отец заставлял меня заниматься боевыми искусствами, у меня постоянно болели ноги. К настоящему моменту я фактически стал экспертом-самоучкой!

«С этого момента приходи ко мне в комнату вечером, чтобы делать массаж. Взамен я помогу тебе справиться с Янь Сююанем и позабочусь о твоём пропитании», — тон Ян Ханя был деловым. Из более раннего инцидента с фотографией было ясно, что Ян Сююань возненавидел Пэй Лана пуще прежнего. Изолированный и беспомощный — Пэй Лан теперь мог положиться только на него.

Это была выгодная сделка и Пэй Лан сразу согласился без колебаний: «Господин Ян уже столько для меня сделал. Даже без этой договоренности я все равно был бы рад вам помочь».

«Для удобства ты временно будешь спать в моей комнате», — добавил Ян Хань. Пэй Лан на мгновение замер, прежде чем отреагировать.

«Хорошо», — ответил он. Ради удобства, значит? Означает ли это, что массаж ему придется делать не перед сном? Его, что, собираются будить посреди ночи? Пэй Лан подозрительно уставился на Ян Ханя, его взгляд невольно упал на человечка, сидящего у того на плече. Маленький чиби, обрадованный согласием Пэй Лана, счастливо устроился на своей мини-кровати с энтузиазмом осматривая свои ноги. Пэй Лан вспомнил, как Ян Хань стонал от боли той ночью, и, находя маленького чиби таким милым, не мог вымолвить ни слова против.

«...»

В комнате помимо дивана и хозяйской кровати не было других мест для сна. Естественно ему бы не позволили спать на кровати. А раз кровать не вариант — придется идти на диван. Однако, кроме нескольких подушек, на нем больше ничего не было: «Господин Ян, я вернусь в свою комнату и возьму одеяло».

Не дожидаясь распоряжений Ян Ханя, Пэй Лан самостоятельно организовал себе спальное место. А благоразумие и тактичность Пэй Лана заставили Ян Ханя увидеть его в несколько новом свете.

После того, как Ян Хань дал свое согласие, Пэй Лан наконец вышел из комнаты.

Он всегда мечтал иметь могущественную поддержку*, хотя и не ожидал, что это когда-нибудь произойдет — даже если это было не совсем то, что он себе представлял. Пэй Лан вздохнул - отныне ему придется делать Ян Ханю массаж каждый день и его рукам придется несладко. Но когда он подумал о том, как сильно он нуждался в Ян Хане и какую боль тот терпел, его сердце смягчилось.

(п/п: в оригинале — обнять бедро)

Вернувшись с одеялом, Пэй Лан увидел, что Ян Хань поглощен своей книгой. Не желая его беспокоить, он заправил свою временную кровать и, устроившись на просторном диване, стал листать новостную ленту в телефоне.

В одиннадцать часов вечера, когда он уже был на грани того, чтобы заснуть, Ян Хань, наконец, позвал его: «Иди сюда».

Пэй Лан встрепенулся, прогоняя сонливость, надел тапочки и подошел к кровати. Ян Хань отложил книгу в сторону, выражение его лица было спокойным: «У меня болят ноги. Помассируй их».

Пэй Лан осторожно откинул одеяло и аккуратно закатал пижамные штаны Ян Ханя. Кожа на его ногах была неестественно бледной, испещренной шрамами, которые выглядели устрашающе. Ян Хань, по правде говоря, нервничал еще больше, чем Пэй Лан - его острый взгляд впился в Пэй Лана, подмечая его реакцию.

«Боль обычно беспокоит в нижней части ног?» — спросил Пэй Лан, не уверенный в точном местоположении. Мягко надавливая на икры, его пальцы сантиметр за сантиметром продвигались вверх, нащупывая болезненное место.

«Мгм», - на самом деле ноги Ян Ханя сегодня не болели, он просто хотел хорошо выспаться и не мог придумать более разумного оправдания. Он определенно не собирался признавать, что он нуждается в компании, чтобы заснуть.

«Вас часто беспокоят боли в ногах?» — спросил Пэй Лан, проводя пальцами по шрамам и сосредоточившись на массаже.

С угла обзора Ян Ханя он мог видеть красивое лицо Пэй Лана и его нежные, но твердые руки. Выражение его лица было спокойным и сосредоточенным — ни отвращения, ни чрезмерного сочувствия. Такая реакция была именно тем, что предпочитал Ян Хань.

Хотя его ноги были лишены обычной чувствительности и не имели силы, Ян Хань все же мог чувствовать давление и прикосновение рук Пэй Лана. Покалывающее тепло распространялось

от вверх, начиная с икр - незнакомое и почти вызывающее привыкание ощущение. Ян Хань неосознанно сузил глаза от удовольствия.

Понимая, что Ян Хань не хочет отвечать на его вопрос, Пэй Лан не стал настаивать.

В комнате воцарилась уютная тишина. Пэй Лан весьма долго массировал ноги, и Ян Хань не произнес ни слова за все это время. Он даже начал подозревать, что его пациент уснул. Однако, когда он поднял голову, их глаза встретились - взгляд Ян Ханя, лишенный привычной остроты и холодности, заставил сердце Пэй Лана необъяснимо замереть.

«О, так господин Ян не спал», — улыбнулся Пэй Лан, скрывая смущение.

«Ты устал?» — спросил Ян Хань. Пэй Лан делал ему массаж уже больше получаса, не жалуясь и не проявляя никаких признаков недовольства. Ян Хань не был бессердечным — уже почти полночь, давно пора было ложиться спать.

«Все в порядке, просто руки немного болят», — признался Пэй Лан, воспользовавшись моментом, чтобы размять руки. Он собирался возобновить массаж, когда Ян Хань снова заговорил: «Идти спать».

«О, хорошо. Спокойной ночи, господин Ян», — ответил Пэй Лан, вставая с кровати и устраиваясь на диване. Через несколько мгновений он уже крепко спал.

Ян Хань вытащил подушку из-за спины и лег на кровать. Для удобства все освещение в комнате управлялось с изголовья кровати, одним нажатием кнопки комната погрузилась во мрак. В отличие от прошлого, теперь в этом пространстве находился еще один человек. В воздухе витал слабый запах геля для душа Пэй Лана.

После нескольких бессонных ночей Ян Хань наконец почувствовал себя комфортно. Когда свет погас, его тело расслабилось, и вскоре он тоже уснул.

<http://bllate.org/book/14641/1299698>